

**КАК ЧАСТО ДРЕВНИЕ ХРИСТИАНЕ
ПРИЧАЩАЛИСЬ? ***

Господь установил таинство Евхаристии, главным пунктом которого было Причащение Тела и Крови, и велел святым апостолам, а в лице их — всем верующим, всегда совершать это Таинство в Его воспоминание и вместе с тем всегда вкушать Его Тела и Крови.

На первых порах так и было. Все сподобившиеся Крещения не только допускались к Причащению, но и обязаны были приступать к нему под опасением духовного наказания. Так, в Апостольских правилах (прав. 10-е) говорится: «Верные, не пребывающие во святом общении, должны быть отлучаемы как вводящие беспорядок в церкви», Тертуллиан пишет: «Многие думают, что во дни стояний не следует ходить к обедне, потому что стояние (пост) будто бы уже должно быть прекращено с принятием Тела Господня... Но ты прими Тело Господне и побереги Его до времени, тогда у тебя и то и другое исправно (будет): и участвовал в жертвоприношении, и служебный долг исполнил» (De oratione, сар. VI). Из этих слов Тертуллиана ясно следует, что в его время присутствовавшие при совершении Евхаристии каждый раз получали Причастие. Святой Киприан, объясняя слова: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь», под хлебом понимает прежде всего Хлеб евхаристический. «И мы просим, — говорит он, — чтобы этот Хлеб был подаваем нам ежедневно, молясь, таким образом, чтобы нам, сущим во Христе и ежедневно принимающим Евхаристию в пищу спасения, не совершить какого-либо тяжкого греха, за который мы должны бы были подвергнуться отлучению и лишению приобщения сего небесного Хлеба и чрез то отделиться от Тела Христова». (О молитве Господней, с. 205). Святой Иоанн Златоуст говорит: кто не общается, присутствуя на литургии, тот этим самым обнаруживает свою принадлежность к разряду кающихся, ибо непричащающиеся суть кающиеся (Беседа 3-я на Посл. к Ефес.). И как позванный на пир бесчестит пригласившего, если сядет за трапезу и не приобщится ее, так и присутствующий на литургии бесчестит Божественную трапезу, удаляясь от нее (там же). Ясно, что и во времена святого Златоуста всякий верующий, присутствуя на литургии, мог всякий раз приступать к Причащению. О ежедневном Причащении говорят: блаженный Августин (Письмо 118-е; Слово 26-е на Ев. Иоанна), блаженный Иероним (Письмо 50-е, к Паммахею), святой Амвросий. Последний пишет: «Принимай всякий день (евхаристический Хлеб), который всякий день тебя пользует. Так живи, чтобы всегда ты был достоин его принимать» (Дмитриевский, с. 55—56, § 52). Святой Василий Великий говорит: «Приобщаться каждый день и воспринимать Тело святое и Кровь Христову добро есть и полезно» (Письмо к Кесарии). Преподобный Нил Синайский († 450) дает такой совет: «Воздерживайся от всякого растления и каждый день причащайся таинственной вечери; таким образом тело наше делается Телом Христовым» (Творения Нила Син., ч. 2-я, с. 242). Из всех правил, запрещающих причащаться кающимся, также можно заключить, что все прочие верные в древнее время приступали к Причащению (11-е и 13-е прав. Никейского Собора). Что ка-

* Из брошюры «Древнехристианская практика причащения Святых Таин в связи с современной в Православной Церкви». М., 1914, с. 19—22.

сается, в частности, совершителей таинства Евхаристии, то они при совершении приношения должны были причащаться непременно под страхом отлучения от общения церковного. И только представившие благословную причину непричащения извинялись (Апост. прав. 8-е и 9-е).

Однако, нужно сказать, ежедневное Причащение на практике существовало недолго. С IV века и даже ранее этого оно стало лишь идеалом христианской жизни. Уже у святого Иустина Философа мы читаем, что особенным днем, когда все верующие собирались для Причащения, был день воскресный, или, как называет его святой Иустин, «день солнца» (Аполог. I, с. 92). Ежедневное Причащение в воскресные дни сделалось потом обычаем, имевшим место в продолжение многих последующих веков. Самый день воскресный назывался днем Хлеба, ибо в сей день, изъясняет святой Иоанн Златоуст, во всем христианском мире был преломляем Хлеб (Беседа 5-я, о воскресении). Из «Луга духовного» Иоанна Мосха († 622) можно усмотреть, что и в его время был еще в силе обычай причащаться в воскресные дни (см. главы 86, 106 и 161). Кроме воскресного дня, временем, когда христиане все старались принять Святые Дары, были дни памяти святых мучеников и день Пятидесятницы (Ветринский, с. 264). В Каппадокийской Церкви при Василии Великом христиане причащались 4 раза в неделю: в день воскресный, среду, пяток и субботу (Письмо к Кесарии, 89). А из 49-го правила Лаодикийского Собора видно, что верующие во время поста каждую неделю дважды приобщались Святых Таин, во всякое же другое время чаще. Временем, когда древние христиане по преимуществу духовно наслаждались Святыми Тайнами, была также седмица Воскресения Христова. Во всю эту седмицу, как это можно видеть из 66-го правила Шестого Собора, верующие каждодневно причащались. Но и этого частого Причащения, нужно думать, придерживались опять-таки не все христиане, а лишь лучшая часть их. По крайней мере святой Иоанн Златоуст (Беседа 5-я на 1-е Посл. к Тимоф.) и святой Амвросий (см.: О таинствах, кн. 5, гл. 4) отличают тех, которые однажды в год причащались. К таинству Евхаристии, впрочем, говорит Златоуст, можно приступать недостойно, хотя бы и однажды в год. Чистота совести должна делать для нас время благоприятным к тому, чтобы приступать к святой трапезе. Из этих слов святого Иоанна Златоуста можно заключить, что уже в его время христиане уклонялись от Причащения под предлогом недостойнства. Вопрос о достойном и недостойном принятии Святых Таин выступил на первых же порах христианской эры. Святой апостол Павел писал: «Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет от чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает» (1 Кор. 11, 28—30). Из этого наставления Апостола, по всей вероятности, постепенно развилась в сознании верующих мысль, что не во всяком состоянии нравственном можно приступать к Божественной трапезе — грех есть препятствие к этому. Уже сама Церковь рано стала предоставлять право самим христианам испытывать свое достоинство и годность для Причащения. Так, Климент Александрийский в «Строматах» (кн. 1, гл. 1) говорит: «Некоторые предлагают каждому брать частицу Евхаристии, ибо каждому лучший судья его совесть — приступит ли к Евхаристии, или же уклониться». Или вот, например, правило: «Имевший нечистое сновидение да испытывает свою совесть и, если искушение от сатаны, должен причаститься (Дионисий Алекс., 4; Тимоф., 12). С другой стороны, при развитии жизни Церкви и церковной дисциплины, появились церковные правила, запрещающие верующим в тех или других случаях приступать к Причащению.